

Дом Юй Цинши был очень большим, но в нём было очень мало людей.

У его бабушки и дедушки был свой дом, и они не жили вместе, обычно там были только он и его отец. Однако Юй Вэньчэн тоже был очень занятым человеком. Хотя он изо всех сил старался проводить больше времени с сыном, чаще всего в доме никого не было.

Приезд Цзян Сяомань изменил ситуацию.

— Вау! Здесь так красиво! — воскликнула она, увидев небольшой цветочный сад.

— Ух ты! Это здорово! — сказала она, увидев разделительную ширму у входа.

— Вау!!! Здесь есть маленькие золотые рыбки!!! — сказала она, увидев рокарий в цветочном саду.

На самом деле, Сяомань видела всё это не в первый раз, но каждый раз преувеличенно хвалила. Юй Цинши подозревал, что она делала это специально, но спрашивать было как-то неловко.

Сегодня Юй Вэньчэна тоже не было дома. Только он, маленький хозяин, был рядом. На днях мальчик пригласил Сяомань поесть лапши с говядиной. Она всё ещё помнила, что в ответ должна была помочь ему с домашним заданием.

Юй Цинши погрузился в глубокую задумчивость. Хотя он привык к одиночеству, ему казалось хорошей идеей, чтобы кто-то сопровождал его и болтал по выходным время от времени, поэтому мальчик пригласил Цзян Сяомань прийти и помочь ему сделать домашнее задание.

— Мяу-мяу-мяу? — голова девочки вертелась туда-сюда, как будто что-то искала.

Через некоторое время вышла Мяомяо.

Обычно она крепко спала, и никто не мог её потревожить. Только Юй Цинши, её маленький хозяин, мог подойти к ней и погладить.

Юй Цинши всегда считал, что это его привилегия как хозяина. В конце концов, Мяомяо игнорировала даже его отца. Но Цзян Сяомань... тоже могла почесать кошку.

Она мяукнула несколько раз, как будто могла поговорить с Мяомяо. Девочка мяукала, а кошка мяукала в ответ. Они радостно мяукали друг другу.

Через некоторое время Юй Цинши почувствовал ревность, и ему стало не по себе.

Она могла входить в его спальню, чесать его кошку и даже есть его закуски.

Казалось, что нет ничего, чего бы Сяомань не могла сделать.

Сердце Юй Цинши снова начало зеленеть от ревности. Увидев её мяуканье, он не знал, что и думать, и ответил своим молочным голосом:

— Мяу.

Если бы он тоже не мяукал, возможно, Сяомань была бы единственной в глазах Мяомяо.

Сяомань удивлённо посмотрела на него:

— Мяу-мяу?

Юй Цинши:

— Мяу-мяу-мяу!

Цзян Сяомань:

— Мяу-мяу-мяу-мяу?

— ...Мяу~! — этот звук издала Мяомяо, которая прервала разговор двух маленьких идиотов.

Она прищурила глаза, наслаждаясь поглаживаниями Сяомань. Кошка мяукнула несколько раз, как бы говоря: «Почему ты «мяу-мяу-мяу», а не используешь красивый человеческий язык?»

Оба ребёнка перестали разговаривать.

Цзян Сяомань спросила его:

— Почему ты мяукаешь?

— А ты почему мяукаешь?

Цзян Сяомань сделала свиной нос и с триумфом сказала:

— Я не только мяукаю, но и хрюкаю!

Так звучали «слова» Госпожи Хуахуа и её детей.

«...» Юй Цинши проигнорировал эту тему и не стал с ней мяукать. Он достал несколько кошачьих консервов, планируя покормить Мяомяо.

Это были консервы из цельного мяса, которые он недавно купил. Пахли они очень вкусно.

«Эта неблагодарная Мяомяо!..»

Как только она почувствовала запах, то оставила Цзян Сяомань и бросилась в объятия Юй Цинши.

Только тогда парень почувствовал себя счастливым, его сердце больше не было расстроено.

Кто бы мог подумать, что Цзян Сяомань будет смотреть на консервы в его руке блестящими глазами и жалобно спрашивать:

— Можно мне кусочек?

«...»

«Цзян Сяомань умирает от голода? Она даже хочет отнять еду у Мяомяо!»

Он почувствовал, что она слишком жалкая, и больше не завидовал тому, что та завоевала расположение Мяомяо.

— Давай сначала поедим, — сказал мальчик. — Моя горничная недавно научилась делать вяленую говядину. Это очень вкусно.

Когда он не мог закончить есть, то обычно оставлял их, чтобы перекусить позже.

В мясе не было добавок, и его нельзя было хранить слишком долго, но вкус и качество ингредиентов были лучше, чем у тех закусок, которые продавались на рынках.

Он уже собирался принести их в садик, чтобы поделиться с Сяомань, но так как она уже была здесь, они могли просто съесть их вместе.

Сяомань не могла не улыбнуться, когда узнала, что ей будет что поесть. Но после того, как она немного поулыбалась, её рот снова сплющился, а настроение стало мрачным.

Её мучила совесть.

«Бабушка говорила, что дети не должны быть обжорами и не должны брать вещи у незнакомцев. Система также говорила о мягком рте, коротких руках. Я постоянно ем еду Юй Цинши - будут ли у меня в будущем короткие руки?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1834342>